

ВАСИЛИЙ ГАВРИЛЕНКО

САДОВНИК

ВИКТОРИАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г12

Гавриленко, В.

Г12 Садовник / В. Гавриленко. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 246 с. — (Сыщик Ватсон).

1907 год. Лондон потрясен очередным убийством. Некто расправляется с красивыми девушками и создает из их тел инсталляции в виде цветов.

Полиция бессильна, а великий сыщик Шерлок Холмс погиб шестнадцать лет назад в бурных водах Рейхенбахского водопада.

Инспектор Грег Лестрейд обращается за помощью к единственному человеку, который, по его мнению, способен остановить изувера.

Этого человека зовут Джон Хэмиш Ватсон.

В погоне за Садовником доктор погрузится на дно Лондона. Его ждут улицы, на которых голодные дети предлагают себя извращениям; пропахшие рыбой доки Сохо; бордели Уайтчепела; театры ужасов и залитые электрическими огнями Пимлико и Пикадилли.

Сможет ли Ватсон остановить маньяка, о котором известно только одно: убийца - Садовник?

УДК 82-312.9
ББК83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Гавриленко В., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-90469-3

«Передайте мне мою скрипку, и попытаемся
на полчаса забыть отвратительную погоду и
еще более отвратительные поступки людей».

Артур Конан Дойл
«Приключения Шерлока Холмса»

Она поняла, что сейчас он убьет ее.

На мгновение где-то на самом краю сознания мелькнула картина: ее молодое, красивое тело лежит на земле, лицо бледное до синевы, глаза широко открыты, но в них совсем нет жизни, а на запрокинутой шее, изыществом которой она всегда так гордилась, алеет ровная глубокая рана.

Закричав, она толкнула его в грудь и, собрав все силы, побежала вниз по переулку к докам. Подошвы ботинок гулко стучали по мостовой.

— Помогите! Кто-нибудь, помогите!

Ей откликались лишь чайки, кружащие над темной водой Темзы в тщетной надежде увидеть блеск неосторожной рыбы.

Этот страшный человек догнал ее у сложенных друг на друга пустых деревянных ящиков.

— Пожалуйста, сэр, — прохрипела беглянка, задыхаясь. — Пожалуйста.

Она стояла, прислонившись спиной к ящикам и смотрела на своего мучителя. Грудь барышни вздымалась, а густые рыжие волосы трепетали на ветру как флаг.

Он приближался. Ножа в его руке уже не было, и робкий луч надежды озарил душу несчастной.

— Сэр, пожалуйста.

Он был уже совсем рядом. Она хотела зажмуриться, но неведомая сила заставляла ее смотреть прямо в его глаза. Глаза, в которых юная леди лихорадочно искала искру милосердия.

Не найдя ее, она закричала.

1

С момента трагической гибели в бурных водах Рейхенбахского водопада моего дорогого друга Шерлока Холмса минуло шестнадцать лет. Это было время потерь для меня. 4 мая 1896 года (как раз на пятую годовщину смерти Холмса), скончалась миссис Хадсон. Сердце бедной старушки не выдержало горя, ведь она любила моего генерального друга как сына. Перед смертью добрейшая женщина написала завещание, передав мне квартиру по адресу Бейкер-стрит 221Б.

Пятью годами позднее меня ждал еще один страшный удар: от туберкулеза умерла моя незабвенная жена Мэри.

Образы покойников преследовали меня, особенно образ Шерлока Холмса. Мой бедный друг чудился мне в самых разных местах квартиры на Бейкер-стрит. Порой я просыпался от звуков скрипки Холмса, и тут же с огромным разочарованием понимал, что это скрипит за окном тележка развозчика рыбы.

Моим излюбленным делом стало лежать, глядя в потолок и думая о том, что сказал бы Холмс о современном мире, который разительно изменился. Место омнибусов и конки заняли автобусы и трамваи, вместо кэбов по улицам Лондона заскользили автомобили, а в недрах столицы загрохотало метро.

Огромные изменения произошли и в общественной, и в политической жизни. В 1901 году, едва разменяв девятый десяток, умерла королева Виктория, и с ее смертью завершилась целая эпоха; принц Эдвард взошел на престол; суфражистки Новой Зеландии и Австралии добились избирательного права для женщин; Трансвааль и Оранжевое государство выступили против британского сюзеренитета и были разбиты нашими доблестными солдатами, несмотря на яростные протесты либералов в парламенте.

Япония нанесла русским чудовищное поражение из-за чего в России произошла революция: все эти жутковатые mouzhiks и kossaks пытались свергнуть своего царя. В наших газетах очень много писали об этом, не в последнюю очередь потому, что император Николай как две капли воды похож на принца Георга.

Я неоднократно пытался представить, как отреагировал бы мой друг на то или иное событие, его аффективный голос с неподражаемой иронической интонацией постоянно звучал у меня в голове.

Как врач, я понимал, что схожу с ума, что все это кончится для меня либо самоубийством, либо домом для душевнобольных.

Три жестоких удара судьбы — смерти Холмса, Мэри и миссис Хадсон — несомненно, добились бы меня, если бы не она. Моя единственная отрада, удержавшая меня от неизбежного погружения в зловещую пасть безумия. Моя дочь, моя Аделаида.

Помню, как в минуту отчаяния, глядя на кресло, в котором, кажется, еще совсем недавно сидел, покуривая трубку, мой великий друг, я словно бы провалился в некий потусторонний, совершенно чудовищный мир.

— *Папочка!*

Лишь тонкий детский голосок возвратил меня к реальности. Очнувшись, я увидел Аделаиду. Ее тонкая, бледная ручонка держала меня за руку, до белизны в костяшках пальцев сжимающую револьвер. Я отбросил оружие и, подхватив на руки свою дочь, крепко обнял ее, едва-едва сдерживая рыдания.

После этого случая мне стало легче. Нет, Холмс не исчез из моей жизни и моих мыслей, но он стал чем-то вроде воображаемого друга, подобного тому, что придумывает себе одинокий ребенок. Разумеется, я не общался с Холмсом (уж поверьте, я не сошел с ума!), просто пытался представить, как поступил бы Шерлок в той или иной ситуации. Кроме того, читая криминальную хронику в газетах, я пытался использовать дедукцию, но без большого успеха.

Спрятав револьвер в сейф Холмса, я полностью посвятил себя воспитанию дочери. Частную практику мне пришлось оставить, так как я не мог врачевать людей, не будучи твердо уверенным в своем собственном, прежде всего, душевном, здоровье. Кроме того, мы с Аделаидой могли не беспокоиться о деньгах по двум причинам: во первых, мои рассказы, к моему немалому изумлению, стали весьма популярны и отлично продавались не только в Королевстве, но и во многих странах мира; во-вторых, мой бесценный друг оставил завещание, согласно которому мне досталась внушительная сумма. Я знал, что эти деньги Холмс копил на свою заветную мечту — медовую пасеку в Суссексе, поэтому нетрудно представить, как сжалось мое сердце, когда нотариус озвучил последнюю волю моего безвременно погибшего друга.

Аделаида росла невероятно умной и красивой девочкой, но больше всего я поражался живости ее характера. Моя дочь интересовалась всем на свете, начиная от модных тенденций и заканчивая фантастическими сочинениями господина Г. Уэллса. Однако сильнее всего ее интересовал Шерлок Холмс. Девочка прочла от корки до корки мои скромные сочинения о великом сыщике, другом которого мне посчастливилось быть. По вечерам мы любили посидеть в креслах у камина. Я рассказывал Аделаиде о Холмсе, она слушала, не перебивая, и всполохи огня озаряли ее милое, такое серьезное и задумчивое, лицо.

В 1907 году моей дочери исполнилось шестнадцать лет — Мэри сообщила мне о своей беременности через месяц после гибели Холмса. Думаю, только эта радостная новость позволила мне пережить потерю. К своему шестнадцатилетию Аделаида вполне сносно владела французским языком и писала сочинения по английской литературе гораздо лучше, чем я. Столь значительного прогресса в обучении моей дочери мне помогла добиться гувернантка, мисс Джоан Остин.

Эта чудесная двадцатипятилетняя девушка появилась на Бейкер-стрит относительно недавно — около года назад. Я был вынужден нанять гувернантку из-за того, что почувствовал: воспитывать девочку 7-8 лет и юную леди пятнадцати лет — это отнюдь не одно и то же. Аделаида стала независимой, самостоятельной, и мне все труднее становилось убедить ее делать уроки. Отправлять дочь в пансион я не хотел, так как был наслышан о драконовских порядках, царящих в подобных заведениях. Мисс Остин быстро решила мое педагогическое затруднение: она нашла подход к моей дочери, став ей настоящей